

Во внутреннем дворе.

Сразу после того, как Чу Гочжун проводил Су Чэня, ему позвонили.

"Привет, Чу Гочжун. Я слышал, ты в больнице? Не скрывай от старого старосты такие важные новости!"

Позвонил старый товарищ по оружию. Узнав, что Чу Гочжун попал в больницу, тот выразил свою обеспокоенность.

Взяв трубку, Чу Гочжун успокоился и спокойно сказал:

"Старый староста, не беспокойся, я очень крепкий! Просто некоторые мелкие проблемы, через два дня тренировок я буду в порядке!"

"Черт возьми, в нашем возрасте мы уже не выдерживаем бросков, так что береги здоровье!"

Скоро.

Один за другим звонили товарищи по оружию, и все они, без исключения, были старыми товарищами, которые когда-то сражались бок о бок!

"Старый Чу, не волнуйся, я немедленно организую лучшего врача в стране, чтобы тебя вылечить!"

"Брат Чу, ты меня напугал, как это ты так хорошо попал в больницу? Если бы ты не заслонил меня от пули, я бы погиб! Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи мне!"

"Маленький Чу, давайте как-нибудь соберемся. Мы не виделись много лет! Когда ты попал в больницу, все очень волновались. Давайте соберемся вместе и сообщим друг другу, что все в порядке!"

Голоса старых товарищей звучали в моих ушах, как теплый ручеек, струящийся в моем сердце.

Однако в этот момент у Чу Гочжуна разрывалось сердце.

Больше всего он скучает по этим старым товарищам, которые вместе жили, умирали и сражались на поле битвы, но он не мог сообщить им о своей болезни, чтобы эти старики не огорчались.

Чу Гочжун сдержал старые слезы:

"Старый Лю, не волнуйся, врач сказал, что это всего лишь мелкая проблема! Мне не нужно тебя беспокоить!"

"Сяочэн, после всех этих лет ты так и не забыл всего одну пулю. Ты брат по окопам. Это должно было спасти тебе жизнь. Не упоминай об этом в будущем!"

"Хорошо, хорошо, ты тоже должен позаботиться о себе, и когда мы соберемся, хорошо выпьем с тобой! Давай поговорим о наших подвигах тогда, ха-ха!"

После того как Чу Гочжун положил трубку, его выражение лица, казалось, стало немного более несчастным.

Не клянись перед бутылкой, герой чувствует себя золотым в сумерках.

Хотя его сердце все еще было в горячем воздухе того года, его тело не позволяло.

В это время его глаза все еще были прикованы к мобильному телефону, и он увидел колонку информации, в которой было много новых полученных текстовых сообщений.

Открыв ее, Чу Гочжун чуть не упал в обморок от гнева.

Старший сын: Папа, я старший сын в семье. Я обо всем позабочусь в семье. Кроме того, старший сын наследует каждый дом. Деньги на снос должны достаться мне!

Второй сын: Мне действительно не повезло. После того, как я бросил школу, вы можете видеть, как тяжело я работал в обществе на протяжении стольких лет. Теперь я ничего не могу с собой поделаться. Ты мой отец. Ты не увидишь смерти. Не спасай! Дай мне 3 миллиона сносных средств, и я обязательно смогу вернуться. Как только я заработаю деньги, можешь быть уверен, что я верну их тебе как можно скорее! Всего три года, через три года я заплачу тебе в десять раз больше!

Младшая дочь: Моя мать умерла от дистонии, как только я родился. Что касается семьи, то я самая почтительная! Подумай хорошенько, в последние годы ты лежал в больнице, бегая вверх и вниз, разве не я все время заботилась о тебе? Старший брат и второй брат, эти двое бессовестные, когда они приходили заботиться о тебе? Ты оставляешь мне сносимые фонды, и я дам тебе конец жизни!

...

Глядя на новости по телефону, Чу Гочжун очень разозлился!

Заблокировать их напрямую!

До того, как этот снос средств, хотя дети и боролись, они были по-прежнему гармоничны и почтительны к себе.

Но как только пришли деньги на снос, мысли детей изменились. Они сосредоточились на деньгах, шумели весь день и даже подрались пару раз!

Однако он уже раздал все средства на снос и пожертвовал их обществу.

Чу Гуочжун почувствовал облегчение, но единственное, что заставило его пробормотать, - это его похороны.

Пройдена простая и незаметная жизнь. Что касается похорон, Чу Гуочжун хотел чего-то необычного.

Сейчас я приобрел прощальную услугу за 99 юаней, надеюсь, что он сможет, как и обещал, присутствовать на своих похоронах, и привнести в них немного загадочности!

.....

Вечером Чу Гочжун вернулся в снесённый дом, где ему выделили жильё, и повалился на кровать без сил. Его дыхание было немного затруднено, а грудь сдавливало, как будто её прижало огромным валуном! Он надеялся хорошо выспаться. Однако неожиданно раздался громкий шум. "Чёртов старый, я старший сын в семье, поэтому по праву эта сумма за снос

должна достаться мне. С чего ты решил, что можешь её забрать себе?" Средних лет мужчина ворвался в квартиру и начал ругаться в гостиной. За ним было двое: мужчина и женщина. Они тоже не собирались уступать: "Брат, неправомерно такое говорить. Дом принадлежал отцу, и деньги за снос тоже являются его собственностью, поэтому почему я должен передать их тебе? Все эти годы я был самым беспомощным из нас братьев. Конечно же, в первую очередь деньги должны достаться мне!" "Отвали! Разве мы позволяли тебе себя содержать? Ты ни на что не годен, не можешь даже найти себе работу, а мы должны вытирать тебе задницу? Не надейся! Возвращай деньги за снос и будь доволен этим. Слушай меня или сразу забудь о своей идее с бизнесом!" "Старший брат, второй брат, о чём вы спорите? Я самая младшая в семье, и я ещё девушка. Отдайте деньги мне, так или иначе вы двое всегда в отъезде. Разве не я заботилась об отце все эти годы?" ... Услышав ссору этих троих в гостиной, у Чу Гочжуна заболела голова, и он громко закричал из комнаты: "Хватит! Замолчите!" Услышав это, все трое замерли. Они не ожидали, что старик оказался дома. Второй сын, Чу Аньлу, был самым хитрым. Он проследовал за голосом и вошёл в дом, демонстративно беспокоясь: "Папа, почему ты ничего не сообщил, что вернулся домой? Я подумал, что тебя ещё нет!" Старший сын, Чу Аньфу, быстро подошёл и праведно сказал: "Папа, почему ты заблокировал мой телефон? Я не мог тебе дозвониться! Ты даже убрал меня из контакт-листа в Weixin?" Его дочь, Чу Аньсинь, стояла рядом: "Папа, я так волновалась из-за тебя. Я только что приехала домой и не смогла тебя застать. Я взяла отпуск и пыталась найти тебя по всему городу! Я везде тебя искала, даже в парке! Я так устала!" Чу Гочжун не хотел говорить и холодно сказал: "Я не твой отец! Убирайтесь все!" Он коротко и решительно ответил. "Смотри-ка, как разозлился на отца!" Чу Аньфу с непроницаемым лицом обвинил своего младшего брата и сестру. Чу Аньлу не обратил внимания на обвинения старшего брата, поспешно подошёл и сказал: "Папа, я слышал, что ты сегодня снова был в больнице. Что врач сказал? Я принесу тебе в другой день пищевых добавок, чтобы ты окреп!" Сейчас нужно проявлять инициативу! Будь благочестивым. В любом случае деньги не должны утекать из семейного бюджета. Независимо от того, какая сумма получена за снос, её нужно оставить для собственных детей. Возможно, стоит проявить больше сыновней почтительности, и деньги останутся у него. "Со мной всё в порядке, не беспокойся об этом, просто уходите, я хочу спать!" Чу Гочжун с трудом махнул рукой. Он действительно очень устал и его веки начали неистово сражаться. Но в ушах он слышал ссору своих детей. Старший сын: Папа, что делать с деньгами за снос? Ты же не будешь держать их вечно, правда? Услышав про деньги за снос, он сразу же воодушевился. Второй сын: Сначала дай мне миллион, и мне больше ничего не понадобится. Сейчас на меня надавили все кредиторы. Я погашу долги, и моя жена вернётся. Отец! Младшая дочь немного разозлилась: У вас есть хоть капля совести? В прошлом году, когда отец заболел, я ухаживала за ним. А вы где были? Мне так стыдно, что в такой момент вы решили потребовать деньги от отца. С какой стати? ! Старший сын потерял дар речи.

= Но второй сын усмехнулся: Хе-хе, Чу Аньсинь, ты самый праздный, не думай, что я не знаю, UU читает www.uukanshu.com Обычно папа даёт тебе много денег, что с тобой не так, ухаживая за папой, разве это не так? правильно?

Младшая дочь остолбенела на мгновение и тут же немного смутилась: мне всё равно, во всяком случае, в этой семье я плачу больше всех!

Видя, как они без конца ссорятся перед ним, Чу Гуочжун почувствовал сильную головную боль и хотел напрямую сказать им, что деньги на снос пожертвовал он.

Но комок мокроты словно застрял у него в горле, а лицо стало красным, но он не мог говорить.

Долго споря, так и не нашлось причины для спора.

Чу Аньфу, всегда вспыльчивый, разозлился и ударил кулаком по шкафу рядом с ним:

«Вы не получите ни копейки за этот снос!»

«Почему!? Какой ты?»

Чу Аньлу тоже разозлился и проклял!

Они быстро добавили кулаки и пинки. Ты бьёшь, я бью!

«Ты смеешь меня ударить?»

«Ты смеешь меня пнуть?!»

Двое сыновей сцепились в схватке, а младшая дочь равнодушно стояла в стороне, желая, чтобы братья были побиты до смерти, и никто не стал бы с ними соревноваться за средства на снос.

В стороне глаза Чу Гуочжуна налились кровью, но глядя на сцену перед собой, он не мог вымолвить ни слова.

Сердитый!

С струйкой крови, текущей из уголка рта, он задрожал и упал в обморок прямо на месте!

«Папа!»

Чу Аньсинь испугалась и громко закричала.

Оба сына также остановились и поспешно посмотрели на старика.

Тут же запаниковали:

«Быстро, вызывайте скорую!»

«Папа, ты не можешь умереть, мне ещё не дали денег на снос! Я жду помощи!»

«Зачем вызывать скорую? Я прямо сейчас еду в больницу!»

...

<http://tl.rulate.ru/book/72322/3809410>